

Восемь тридцать утра, Юнь Цычао проснулся точно по расписанию. Он выпался на удивление хорошо, и на его обычно бесстрастном лице промелькнула легкая улыбка.

Дун У, не веря своим глазам, подскочил на месте и принялся возбужденно носиться по внутреннему пространству.

— Ты улыбнулся! Ты правда улыбнулся!

Юнь Цычао подумал, что у этого создания, невесть откуда взявшегося в его голове, явно не все дома.

Впрочем, несмотря на такие мысли, к Дун У он проявлял поистине ангельское терпение.

Приведя себя в порядок в отеле, Юнь Цычао сдал ключ на стойке регистрации. Оказавшись на улице, он в одиночестве направился в сторону Первой имперской военной академии.

Дун У перестал бесноваться и, свернувшись круглым комочком, продолжил наблюдать за Юнь Цычао.

Найти Первую имперскую военную академию оказалось несложно, тем более что сейчас был самый разгар набора. Юнь Цычао без труда отыскал пункт приема заявок и с помощью волонтеров заполнил анкету.

Стоило ему сдать бумаги, как до его слуха донеслись многочисленные жалобы окружающих.

— Какой век на дворе, а мы до сих пор заполняем бумажные анкеты вручную.

— И не говори. Если бы не престиж Первой академии, я бы давно подался в другое место, где все гораздо проще.

Его сосед по очереди толкнул его локтем:

— Сказал так, будто, подав заявку, ты гарантированно поступишь. Уверенность — это хорошо, но не стоит перегибать.

— Ты что, подраться хочешь?

...

Горячие головы рядом уже готовы были броситься в драку, и Юнь Цычао инстинктивно отошел в сторону, опасаясь оказаться втянутым в потасовку.

Дун У же, напротив, был любителем поглазеть на зрелища и тут же затараторил:

— Идем, подойдем поближе, вдруг увидим что-нибудь интересное!

Ответом ему стал разворот Юнь Цычао и его решительный уход.

Зрелища?

Неинтересно.

Видя такую реакцию, Дун У вздохнул: придется действовать постепенно. В конце концов, путь предстоял долгий, и торопиться здесь было бессмысленно.

В час дня преподаватели приемной комиссии собрали всех абитуриентов в большом актовом зале, чтобы разъяснить правила вступительных испытаний.

Юнь Цычао, полагаясь на то, что Дун У все равно слушает, позволил себе немного отвлечься. Видя столь неприкрытую лень, Дун У выразил свое возмущение.

— Разве можно так нагло бездельничать?

Юнь Цычао парировал:

— А почему нельзя?

В конце концов, если есть возможность полениться, разве не грех ею не воспользоваться?

Столь невозмутимый ответ заставил Дун У на секунду подавиться от возмущения — он просто не знал, что возразить.

Раньше он и не подозревал, что Юнь Цычао может быть таким невыносимым, способным довести кого угодно до белого каления!

Однако, судя по прошлому поведению Юнь Цычао, он мог часами сидеть неподвижно, пока другие распинались перед ним. Настоящий чемпион по игре в молчанку.

Пока Дун У предавался воспоминаниям, он даже не заметил, как начался первый этап экзамена.

В нынешнее время, когда отношения между Империей и Альянсом накалены до предела, а

внешние угрозы не прекращаются, каждый, кто попадает в военную академию, рано или поздно окажется на поле боя.

Война требует навыков управления боевыми кораблями и звездолетами, а это напрямую зависит от духовной силы. Поэтому первым делом проверяли именно ее уровень.

Юнь Цычао, не подозревая о своем повторном пробуждении, заходя в диагностическую капсулу, был уверен, что очень скоро отправится восвояси.

С его прежним уровнем духовной силы класса Е он не годился даже для того, чтобы подметать полы в академии, не говоря уже об обучении.

Однако, выйдя из капсулы, он не получил уведомления об отчислении.

Юнь Цычао вопросительно поднял бровь.

Неужели результаты объявят позже, всем вместе?

Ладно, раз так, подождем.

Дун У, наблюдавший за всем со стороны, пребывал в нерешительности.

Стоит ли открывать Юнь Цычао правду?

Пока он раздумывал, тестирование всех кандидатов подошло к концу. Юнь Цычао заметил, что людей вокруг стало на десяток меньше.

— Малыш У, эта машина, случаем, не сломалась?

Дун У поспешил его успокоить:

— Не волнуйся, хозяин, машина исправна, ты действительно прошел!

Хотя он и не знал точного уровня духовной силы Юнь Цычао, тот определенно соответствовал стандартам академии.

А в это время, в кабинете, скрытом от глаз Юнь Цычао, ректор Первой академии Хэ Цзюнь собрался с несколькими преподавателями. Перед ними на столе лежала анкета Юнь Цычао.

— Его духовную силу нужно будет проверить еще раз после зачисления.

Услышав слова ректора, один из преподавателей недоуменно спросил:

— Это же обычный студент, зачем ректору...

— Диагностические капсулы для новичков способны определить уровень силы только до класса S, а показатели этого молодого человека явно выше.

На этот раз никто не посмел задать лишних вопросов.

В конце концов, обладатель духовной силы выше класса S — огромное подспорье для Империи. Но при условии, что он сможет благополучно развиваться и переживет череду возможных всплесков духовной энергии.

— Пусть будет так. Следите за ним во время следующих экзаменов, а после зачисления найдите повод провести повторную проверку.

— Есть, понял!

Когда преподаватели разошлись, Хэ Цзюнь продолжал смотреть на анкету. На фотографии Юнь Цычао смотрел в объектив холодным, безразличным взглядом, на лице не дрогнул ни один мускул. Настоящая ледяная маска.

— Похоже, с этим парнем будет непросто найти общий язык.

...

— Апчхи!

Услышав чих Юнь Цычао, Дун У заволновался даже сильнее, чем сам обладатель тела, и принялся проявлять заботу.

— Ты в порядке? Может, позвать врача? Вдруг ты простудился?

Юнь Цычао опешил от такой внезапной нежности.

Направляясь к месту следующего экзамена, он ответил:

— Все нормально.

Дун У все равно не успокаивался. К счастью, остальная часть испытаний прошла гладко, и

после завершения последнего этапа на оптический компьютер Юнь Цычао пришло уведомление о зачислении в Первую имперскую военную академию.

Юнь Цычао до последнего пребывал в легком замешательстве, так и не поняв, как человек с уровнем силы E смог пройти все тесты.

Но раз уж так сложилось, он решил не задавать лишних вопросов. Молча следуя за преподавателем через территорию кампуса, он в конце концов остановился перед одним из зданий.

— Здесь находится учебная часть, если возникнут вопросы — обращайтесь сюда. А сейчас пойдем оформлять студенческие карты, без них в академии ни шагу.

Когда наставник закончил свои наставления, новобранцы выстроились в очередь. Получив карту, Юнь Цычао увидел, что на привязанном к ней оптическом компьютере отобразился номер его общежития.

Попрощавшись с преподавателем, он неспешно направился к жилому корпусу.

Путь пролегал через тренировочную площадку. Из-за того, что сейчас был период приема новичков, людей там было немного.

У входа на площадку стоял боевой мех. Юнь Цычао никогда раньше не видел ничего подобного и, завороченный, невольно остановился. Он простоял так довольно долго, слушая, как изнутри доносятся чьи-то периодические крики боли.

<http://bllate.org/book/18622/1792834>